

УДК 316

Крестьянский образ жизни: артефакт или это еще возможно?

Некрасов Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, директор,
Каменск-Уральский агропромышленный техникум,
623417, Российская Федерация, Свердловская обл., Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: agrodirektor@gmail.com

Некрасова Юлия Александровна

Руководитель,
Ресурсный центр развития профессионального образования Свердловской области
агропромышленного и лесотехнического профиля,
623417, Российская Федерация, Свердловская обл., Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: prcagroprofil@yandex.ru

Останин Дмитрий Иванович

Заместитель директора по социально-педагогической работе,
Каменск-Уральский агропромышленный техникум,
623417, Российская Федерация, Свердловская обл., Каменск-Уральский, ул. Механизаторов, 20;
e-mail: zamspr@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирована сущность принятого комплексного подхода к основным направлениям развития современного российского села. Поднят вопрос о целесообразности вывода процесса подготовки квалифицированных кадров для агропромышленного комплекса государства из сугубо образовательной плоскости. Прорекларирована важность взаимной согласованности процесса подготовки кадров для аграрного производства с общим развитием многоукладной сельской экономики и всего сельского социума.

Рассмотрен феномен особой духовности жизни российского крестьянства и его исключительной крестьянской ментальности. Сквозь призму отношения авторов к происходящему в обществе упадку нравов, декадентству и ожесточенной внутренней борьбе, выражено принципиальное одобрение ведению «честного образа жизни». Высказано сожаление по поводу фактического противопоставления внедряемых в современное сельскохозяйственное производство инновационных производственных технологий традиционному крестьянскому стилю ведения хозяйства. Вместе с тем, авторами под-

черкивается, что применение интенсивных сельскохозяйственных технологий ведет к неминуемому нарушению естественного баланса замкнутых агроэкосистем, что не может не сказаться на экологической и биологической безопасности населения.

С позиции решения задач по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции, выражено мнение о первостепенной важности участия крестьян в данных процессах. Сформулирован общий вывод о необходимости учета особенностей крестьянского мировоззрения во всех разрабатываемых проектах по развитию российского села.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Останин Д.И. Крестьянский образ жизни: артефакт или это еще возможно? // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 227-239.

Ключевые слова

Село, сельское хозяйство, сельский социум, крестьянин, крестьянский образ жизни, комплексное развитие села.

Введение

Занимаясь проблемами современного российского села, мы неоднократно, начиная с 2006 года, выносили на всеобщее обсуждение свои взгляды по экономическим и экологическим вопросам развития сельскохозяйственного производства, публично рассматривали тематику аграрного права и профессиональной подготовки квалифицированных специалистов-аграриев, проводили историко-критические обзоры демографических и социальных проблем российского села, внимательнейшим образом рассматривали основные причины особой психологии крестьянского образа жизни и т. д.

В 2015 году на II Всероссийском фестивале инновационных продуктов в Санкт-Петербурге проект Каменск-Уральского агропромышленного техникума «Рентабельное учебно-производственное хозяйство как фактор повышения качества учебного процесса образовательного учреждения аграрного профиля» стал лауреатом в номинации «Самый успешный проект 2015 года в сфере разработки и реализации стратегии развития аграрного образования». В самом конце того же года Постановлением Правительства Свердловской области нашему техникуму был придан статус Региональной инновационной площадки по созданию условий для апробирования подходов к формированию кадрового потенциала агропромышленного комплекса региона.

И вот на этом этапе, довольно спонтанно (хотя, как оказалось, это и не совсем так – но об этом чуть ниже), появилась мысль написать о сельском хозяйстве некую философскую статью и тут между нами случился серьезный диспут о том, а что же нас, в общем-то говоря, в этом смысле тревожит? Что должно стать центральной мыслью такой статьи? Обсуждение длилось достаточно долго – до тех пор, пока «на глаза» случайно не попались лежащие на краю

письменного стола выдержки из личной переписки известного советского писателя-фантаста и видного общественного мыслителя И.А. Ефремова – и тут все, буквально в один миг, встало на свои места. Моментально пришло определенное и ясное понимание того, что же в глубине души нас беспокоит, буквально принуждая окунуться в общий и не очень-то популярную сегодня философскую тематику, поискать там ответы на волнующие нас вопросы.

Крестьянский образ жизни: артефакт или это еще возможно?

«Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке» – писал Ефремов в теперь уже далеком 1971 году. Утверждение само по себе уже практически самодостаточное и заставляющее задуматься. Но автор еще более категорично добавляет буквально в следующем предложении: «Это является единственной действительной причиной катастроф во всей истории, и поэтому, исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения» [Ефремов, 1994, 189].

Описанные им далее по тексту примеры с гибелью Римской Империи, закатом эры Византии, Древнего Египта и ацтеков плавно перетекают к событиям наших дней, но в качестве основных причин распада государств, с точки зрения автора, были и остаются: вырождение элит, декадентство, упадок нравов, разобщенность и ожесточенная внутренняя борьба. Данное отношение к идеологии «честного образа жизни» уважаемого в широких кругах философа и общественного мыслителя, да еще и внутренне сопряженное с мнением таких людей, как Н.А. Бердяев и Л.Н. Гумилев, безусловно, не оставляет места для равнодушия и принуждает к серьезным размышлениям.

Собственно говоря: к размышлениям о чем? О нравственности и морали, о жизни села и его обитателей, о нынешней аграрной политике и нюансах рыночной экономики в агропромышленном комплексе, о социальной справедливости и влиянии торговых сетей на успешность продвижения сельскохозяйственной продукции к прилавкам магазинов. О нашей власти и количестве креативных лозунгов по поводу путей решения проблем национальной продовольственной безопасности. О судьбе нашей Великой России. Фактически о нас самих ...

Итак, по состоянию на сегодняшний момент все то, что сделано коллективом единомышленников на уровне Каменск-Уральского агропромышленного техникума, являющегося ресурсным центром развития профессионального образования Свердловской области агропромышленного профиля (в части подготовки кадров для агропромышленного комплекса региона) в значительной мере и одобрено, и признано. Далее, с учетом необходимости апробации основных результатов проделанной работы в реальных условиях создается Региональная инновационная площадка. Все так, все логично.

Кроме того, вынос процесса «рождения» площадки на достаточно высокий уровень государственной власти демонстрирует явный посыл к необходимости вывода процесса из сугубо образовательной плоскости. То есть, декларируется и важность, и необходимость взаимной согласованности самого процесса «подготовки кадров для агропромышленного комплекса территории» с общим развитием сельских населенных пунктов, с подъемом всей многоукладной сельской экономики региона, с созданием действительно достойных условий для труда и жизни сельчан.

Так тогда каков же на самом деле должен быть результат (в разрезе: программа минимум – программа максимум) нашей работы? Какую стратегическую цель мы своими дальнейшими действиями должны преследовать, чтобы оправдать столь высокую меру возложенной на нас ответственности?

И чем больше размышлений на данную тему, тем все явственнее для нас приходит осознание того, что на самом-то деле очень многое из смоделированного в наших исследованиях, отнюдь, не является завершенным продуктом или готовыми к использованию технологиями, а, скорее всего, может рассматриваться лишь в качестве определенного зафиксированного взгляда на имеющиеся проблемы из чисто образовательной среды. Именно так. А вот сейчас нужно начать работать снова во имя того, чтобы свести воедино уже и социальные, и экономические, и законодательные, и другие процессы. Конечно, и образовательные ... как же без них.

И вот как раз тут – с нашей точки зрения – созрела достаточно серьезная ситуация для философского взгляда на имеющуюся проблему. Философии как особой формы рассмотрения и познания процессов не только изнутри, но и в их взаимосвязи, когда вырабатывается определенная система понятий относительно их наиболее общих характеристик, предельно-обобщающих понятий и фундаментальных принципов возникновения, возможностей будущего развития.

Анализ практически всего происходящего сегодня с селом буквально наталкивает на мысль о глубоком противопоставлении всего городского (более рационального, инновационного, целесообразного с технической точки зрения) всему сельскому (традиционному, однообразному, более упрощенному). Тем более, что большинство интересующихся данной проблематикой специалистов сходятся во мнении и на самом деле полагают, что, по своей сути, сам сельский труд – это не просто работа, это и не вахта, и не рабочая смена. Это есть самый настоящий образ жизни человека, причем он настолько характерен и многогранен по своему внутреннему наполнению, что его нужно не просто выдержать – он должен быть у настоящего крестьянина в крови с самого рождения! Поэтому-то истинному сельчанину нравится и аромат свежескошенной травы, и запах сена, и запах навоза. Нравится пусть не глубокая, не кристально чистая, но своя родная деревенская речка. Нравятся утренние походы на рыбалку, вареные раки, печеная картошка и теплое парное молоко. Ну вот не может он без всего этого! Не получается у него и все!

На таком фоне предложения сугубо производственного, технократического характера, со скрупулезно просчитанным финансово-экономическим подходом в большинстве случаев явно диссонируют со взглядами тех, кто во главу рассматриваемых процессов, прежде всего, ставит вопросы сохранения особенной культуры и духовности сельского социума. А ведь существуют еще и экологические проблемы, необходимость обеспечения биологической безопасности населения и др.

Вот так, в очередной раз тема развития современного села не нашла своего отражения в работе делегатов и участников XXVII съезда Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), который состоялся в Москве 11–12 февраля 2016 года. Сложно даже представить себе: двадцать седьмой раз собираются люди со всех уголков страны – за эти годы в государстве сменилось девять (!) министров сельского хозяйства – а воз и ныне там. Да, как обычно, отчитывались, награждали и награждались, фотографировались, выступали в бурных прениях с высоких трибун и за кулисами... Ну и что? Минсельхоз отрапортовал о своих достижениях (к слову сказать – они действительно имеются). Росагролизинг, Россельхозбанк, Россельхознадзор, Росстат – все доложили о своем вкладе в общее дело развития агропромышленного комплекса. Но... при всем этом, ни в теме съезда, ни в его резолюции, ни в решениях – слово «село» вообще ни разу не использовалось!

Более того, такие слова, как «село», «деревня», «поселок», «хутор», «станция» на съезде не прозвучали вообще. А ведь село – это, прежде всего, жители, это наши дети и наши старики, это школы и детские садики, магазины и больницы. Это жизнь с ее уникальным укладом, традициями, историей, с ее настоящим и будущим. Все произошедшее на съезде, в очередной раз, стало подтверждением того, что о действительно комплексном развитии села много говорится, но, по факту, очень мало делается. Да и вообще сегодняшний тренд социально-экономического развития села смещен от проблем собственно «села» в сторону... неких «сельских территорий». Возможно, имеются ввиду пахотные земли, поля, может быть фермы и мегакомплексы, но без всякой социальной инфраструктуры, без жителей, которые и делают сельские территории местом жительства половины наших сограждан [Глушенко, 2016, 4].

И вот с этой недопонимаемой до конца (но, по факту, уже реализуемой) трактовкой логики социально-экономических преобразований на селе сегодня сталкивается философская проблема «смысла жизни» как таковая вообще и ее «сельская интерпретация» – в частности. В последнем случае – в силу особого социального положения сельчан, сути и содержания традиционных крестьянских проблем, образа жизни и миропонимания сельских жителей в зависимости от складывающейся исторической ситуации.

При том, что вопросы о смысле жизни всегда являлись одними из самых проблемных как в философии, так и в теологии в силу того, что ответы на них складывались (и изменялись!) исключительно в процессе жизнедеятельности людей. Эти ответы всегда зависели от общественного статуса, уровня решаемых задач и особенностей жизненного уклада каждого индивида. Испокон веков в благоприятных условиях существования человек мог

видеть смысл своей жизни в достижении душевного равновесия, счастья, материального благополучия и, наоборот – во враждебной среде его жизнь могла достаточно быстро утрачивать для него свою первоначальную ценность. И не факт, что второе несло с собой только негативный оттенок, если речь, например, шла о самопожертвовании в борьбе с всеобщим злом, отдельно взятым врагом или каким-либо крайне отрицательным явлением.

Таким образом, именно социальное положение отдельных людей, а также их групп и классов, их внутренние нужды и сферы интересов, устремления и ожидания, убеждения и нормы поведения определяли и до сих пор продолжают определять содержание массовых представлений о смысле жизни (по крайней мере, для тех, кто об этом задумывается). Представлений, которые в каждый исторический отрезок времени, при каждом общественно-государственном строе имеют свой специфический характер, хотя и обнаруживают известные моменты повторяемости.

Не ставя под сомнение высшие цели существования человека как биологического вида, понимая и принимая то, что взгляды Антисфена, Диогена Синопского, Артура Шопенгауэра, Альбера Камю, Мартина Хайдеггера, Карла Ясперса и многих других известных теоретиков, безусловно, важны для детального осмысления всего происходящего и в наши дни, далее сосредоточим внимание исключительно на проблемах села и крестьянского образа жизни.

Все складывается таким образом, что в настоящее время авторы данной статьи должны признаться в том, что не понимают до самого конца замысла и логики той стратегии, которая была бы заложена в основу «смысловой нагрузки» происходящих в сфере процессов «комплексного развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». Как уже указывалось выше, в любых сельских проектах, безусловно, присутствуют аспекты экономики, есть вопросы социологии и демографии, есть экология и политика, образование и культура ..., но вот в чем истинный и конечный стратегический смысл всего реализуемого «комплексного процесса» так сразу, однозначно, и не скажешь.

А нужен ли он нам, этот смысл? Мы считаем, что да и, в силу этой убежденности, как раз и испытываем определенные трудности в том, чтобы найти свое место на карте текущих событий: обслуживать вслепую не то, чтобы «чужой», но, так скажем, «непонятный» интерес – не хочется, да и, честно говоря, трудно вато совладать со своим собственным восприятием смысла жизни. А сил, мощи и оставшегося у образования далеко в прошлом умения быть лидером объединенного процесса (т. е. как бы впереди экономики, социального блока и политических течений, организуя и направляя общий процесс) нам явно недостает. Возможно, что недостает и чего-то еще, но как бы то ни было, ну не видим мы сегодня эту пресловутую «комплексность» в процессах развития нашего российского села.

Идиоматические выражения, как известно, практически невозможно перевести дословно на другой язык, т. к. при этом теряется истинный смысл произнесенного, и поэтому часто возникают фактически непреодолимые трудности в их переводе и понимании. Наиболее пространственный перевод фразеологизма «честный образ жизни» на английский язык звучит

как «the straight and narrow». Вот так, не больше и не меньше: «прямой и узкий». И вне зависимости от того, нравится нам данное обстоятельство или нет, с ним приходится считаться.

«The boy took the straight and narrow after he was in trouble with the law» (мальчик начал вести честный образ жизни, после того, как у него были неприятности с законом): отличная версия перевода, не правда ли? Пожелав подрастающему англичанину успехов в скорейшем исправлении его личной жизненной ситуации, попытаемся понять реакцию обычного россиянина на предложение поступать в жизни исключительно «прямо и узко». Даже параллельно попытавшись подобрать ему в контексте сказанного такие напутственные словосочетания как: «будь верен своему слову», «всегда говори только правду», «занимайся только тем вопросом, который тебе поручен». Даже удостоверившись, что он тебя услышал и вы, кажется, обо всем договорились – какова вероятность того, что он будет вести оговоренный «честный образ жизни» именно в вашей трактовке данного выражения?

Подобные аналогии возникают и в нашем случае. Широко разрекламированные «прелести» западного образа жизни и западной демократии, западные технологии, фонетические и грамматические американизмы нашего лексикона – все это порождает путаницу в ощущениях и восприятиях российской действительности вообще и крестьянского образа жизни в частности. Создается многоуровневый информационный шум, в котором управленцы, экономисты, производственники, социологи, политики, педагоги несут бремя ответственности за принятие правильных (ровно, как и неправильных или не до конца просчитанных) решений. Кроме того, необходимо учитывать, что сегодняшний мир во многом усложняется еще и искусственно – посредством вбрасывания массы ложных альтернатив или «симулякров», когда представляемый широкой публике проект представляет собой что-то типа фотографии, которая не существует в реальности. Фотография – реальна, а изображение на ней – мираж, оптический обман. И что делать: верить? не верить? гадать? пытаться, во что бы то ни стало, докопаться до истины? Все это чуть ли не ежедневно усугубляется в силу того, что все новое и инновационное неминуемо ведет к дальнейшему усложнению процессов...

Но можно ли изменить восприятие жизни, поведенческие особенности, традиции и характер среднестатистического жителя нашего села? Опуская невольно-уточняющий вопрос: «а зачем?» – ответим так: «вообще-то, наверное, можно». Только при условии, что предвзвешенно всем нам необходимо окончательно определиться и на государственном уровне бесповоротно и твердо принять решение о том, чего же мы все-таки хотим больше: экономических успехов (неважно какой ценой) или чтобы при этом наше население все-таки было относительно равномерно размещено по городам, поселкам, станицам и хуторам? Чтобы оно было примерно одинаково занято и имело такой же сравнительно равномерный достаток? А то очень похоже, что мы «охотимся сразу за несколькими зайцами».

После распада Советского Союза, на волне демократизации, мы открыто посмеивались над производством ради производства. А так ли это смешно? Цена этого смеха – тысячи наркоманов, миллионы потерявших смысл существования и моральный облик наших со-

граждан. Адекватная ли это цена, вот в чем вопрос? И не понятно: то ли это у нас просто так, полу-случайно получилось, то ли это и был план такой? Но это уже и не столь важно. На самом деле, главное сегодня заключается в том, чтобы четко, принципиально и однозначно определиться: к какому же конкретному результату посредством осуществляемых реформ мы должны прийти на этот раз? Поскольку другого шанса может и не быть.

Современное общество развивается в крайне нестабильной ситуации, когда нас все время преследуют глобальные кризисы: кризис экономический, кризис ипотеки, банковский кризис. Однако существует мнение, что на самом деле это лишь внешние проявления всего того, что происходит на самом деле. В какой-то момент, вскоре после Второй мировой войны, теми государствами, которые в ней менее всего пострадали, была запущена новая экономическая система с условным брендом «расширенное воспроизводство» – иными словами: потребляй, выбрасывай и покупай новое. Тем самым, на фоне мощнейшего толчка в развитии производства и получения сверхприбыли, фактически была запрограммирована и включена машина по скорейшему истреблению земных природных ресурсов.

Последствия расширенного воспроизводства мы с вами сейчас и ощущаем. Сегодня то, что называется «sustainable development» (устойчивое развитие), связано с практически неограниченным потреблением энергии и ресурсов. Глобальное вовлечение в технологическое развитие все новых стран и регионов в глобальном мире приводит к все более интенсивному потреблению, а фактически к истреблению природных ресурсов: нефти, газа, угля, руды, полезных ископаемых, воды и т. д. Половина населения земного шара пересела с велосипедов на автомобили. И что в результате всего этого произошло? Можно привести только одну цифру: общее количество кислорода, которое было потреблено всей земной цивилизацией до эпохи «расширенного воспроизводства», составляло около 200 млрд. тонн. И это же количество кислорода мы истребили только за последние 50 лет (!) [Выступление директора НИЦ, www].

Земная природа создана и миллиарды лет существует в абсолютно гармоничном самосогласованном виде: светит солнце, в растениях идет процесс фотосинтеза, образуется химическая энергия и т. д. Миллиарды лет на планете Земля не было ресурсного дефицита, а его первые признаки в сфере сельскохозяйственной деятельности человека появились с возникновением и развитием в середине XX века интенсивных технологий промышленного земледелия.

В естественных экосистемах химические элементы, абсолютно необходимые для существования живых организмов (биогены), ассимилированные растительностью, возвращаются в почву в результате процессов деструкции в круговороте веществ: разложения растительного опада, плодов, корней отмерших побегов и др. Часть биогенов традиционно привносится в почву с осадками, а некоторое количество соединений азота фиксируется бактериями из атмосферы [Последствия применения, www].

Интенсивные сельскохозяйственные технологии начали постепенно нарушать естественный, практически замкнутый баланс, ежегодно унося с урожаем значительную часть невозстанавливаемых биогенов. В замкнутых агроэкосистемах скорость выноса питатель-

ных веществ в несколько раз выше, чем в естественных природных условиях. Причем, чем выше урожай, тем относительно больше интенсивность выноса – следовательно, первоначальный запас питательных веществ в почве расходуется исключительно быстро, что рано или поздно, но обязательно приведет агропромышленное производство, а, следовательно, и всех нас к еще одному глобальному кризису – на этот раз продовольственному.

Необходимо отчетливо понимать, что основные вызовы к «обществу потребления» заключаются сегодня именно в серьезнейшей рассогласованности деятельности человека и традиционных природных процессов. Об этом в сентябре 2015 года на специальном заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ достаточно прямо говорил директор НИЦ «Курчатовский институт» М.В. Ковальчук: «Фактически если жить в той парадигме, в которой мы сегодня находимся, то через определенный период времени цивилизация должна, сохранив, я не знаю ... колесо, огонь, скотоводство, вернуться к своему первобытному существованию» [Выступление директора НИЦ, www].

Общемировая тенденция миграции сельского населения в города может привести к тому, что к 2050 году городское население вырастет в два раза до 6,2 млрд. человек, что составит почти 70% всего прогнозируемого населения Земли того времени (8,9 млрд. человек). Для того, чтобы прокормить это увеличившееся и более урбанизированное население, производство пищи также должно увеличиться хотя бы на те же 70%. Таким образом, к 2050 году ежегодное производство зерна должно достичь 3 млрд. тонн (сегодня примерно 2,1 млрд. тонн), а ежегодное производство мяса должно вырасти на более чем 200 млн. тонн и достигнуть 470 млн. тонн [Некрасов, Некрасова, Филиппов, 2015].

Каким образом это коснется России? Как вести себя в складывающейся ситуации? Какова роль и место российского села в реалиях второй половины XXI века? Очевидно одно – сегодня необходимо смотреть как можно дальше вперед. Не поддаваться на иллюзии сиюминутной экономической выгоды. Думать о судьбе своих детей, о будущих поколениях. Сквозь призму размышлений о сложности процессов обеспечения продовольственной безопасности государства и решения проблем импортозамещения, следует помнить о великой миссии российского крестьянина, который и хочет, и способен объединить в единое целое традиционный образ своей жизни с продовольственным и экологическим благополучием всего общества.

Судя по публикациям в западной прессе, очень похоже, что именно сегодня на повестку дня в мире выходит истинное понимание ценности «экологически чистой продукции». По крайней мере, именно такое мнение высказал постоянный обозреватель издания «Новое Восточное Обозрение» С. Феррис, указывающий на то, что на Западе похоже недооценили то, что благодаря объявленным в сельском хозяйстве реформам, Россия в кратчайшие сроки может стать ведущим мировым поставщиком экологически чистых продуктов, спрос на которые в мире растет со стремительной скоростью [Феррис, 2006].

Объяснение этому простое: Россия так и не перешла окончательно и бесповоротно к западным принципам ведения интенсивного сельского хозяйства. В итоге российские почвы

сегодня являются не только самыми плодородными в мире, но и пока еще не так сильно загрязнены химическими препаратами и ГМО-содержащими культурами.

Заключение

Что будет дальше? Считаем, что, по крайней мере, для нас ответ на данный вопрос органично связан с философией «честного образа жизни» российского крестьянина. Того крестьянина, который со своим традиционным менталитетом так и не сумел вписаться в процессы «технократической модернизации» аграрной сферы под флагом внешней, в первую очередь – технологической (с активным внесением в почву ядохимикатов и закупкой импортных ГМО-семян) зависимости.

Так может быть, тогда было бы правильнее сделать ставку на испытанные и временем, и жителями села сельскохозяйственные приемы и технологии? Те, которые пусть попроще, но зато и понадежнее? Тем более что в ситуации с нашими бескрайними российскими просторами мы, наверное, могли бы позволить себе не самые высокие урожаи и надои: у нас и полей, и лугов предостаточно. Мысль достаточно радикальная, но, по крайней мере, достойная обсуждения, если исходить из идеологии действительного приоритета продовольственной безопасности россиян на стыке таких понятий как «уровень благосостояния», «экологическая безопасность», «крестьянский образ жизни» и «духовная самоидентификация» [Некрасов, Некрасова, Филиппов, 2015].

Таким образом, публично проанализировав внутреннее понимание стоящих перед нами задач по организации работы Региональной инновационной площадки по формированию кадрового потенциала агропромышленного комплекса Свердловской области, можем сделать вывод о том, что формирование какого-то абстрактного кадрового потенциала для агропромышленного комплекса (просто исходя из численности или в разрезе востребованных профессий и специальностей) – дело неблагодарное, да и не правильное по своей сути. Истинную отдачу в труде, ориентированном на получение действительно качественной продукции (а при производстве продовольствия это не просто высокопарные слова) можно получить только от тех тружеников, которые действительно воспринимают сельскохозяйственный труд как некий образ своей собственной жизни. На этом и необходимо сейчас сосредоточить основное внимание.

И последнее. Весьма значимым сигналом перед стартом самого важного этапа реализуемого нами научно-исследовательского проекта по формированию кадрового потенциала регионального агропромышленного комплекса стало выступление в марте 2016 года председателя комитета Законодательного собрания Свердловской области по аграрной политике, природопользованию и охране окружающей среды Е.А. Тресковой, которая сказала буквально следующее: «Сегодня на повестку дня выносятся задачи, чтобы людям, живущим на сельских территориях, было комфортно. Чтобы они не покидали деревню, а главное – чтобы молодежь после получения образования не боялась вернуться на свою малую родину» [Где родился..., www].

Если и законодательная власть начинает думать сегодня таким образом, то значит имеются все шансы, чтобы на самом деле добиться позитивного результата и для общего развития экономики села, и для сохранения традиционного уклада жизни крестьян. «Где родился, там и пригодился» – гласит старинная русская пословица. На такой позиции и будем стоять.

Библиография

1. Выступление директора НИЦ «Курчатовский институт» М.В. Ковальчука на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 30.09.2015. URL: <https://m.aftershock.news/?q=node%2F370841>
2. Где родился, там и пригодился: по материалам пресс-службы Законодательного собрания Свердловской области // Пламя. 2016. № 18. С. 4.
3. Глушенко Е.Ф. «Осиновый кол» для деревни // Сельская жизнь. 2016. № 7 (23967). С. 1, 4.
4. Ефремов И.А. Переписка с учеными. Неизданные работы. М.: РАН, 1994. С. 189-190.
5. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Филиппов А.А. Инновационное развитие аграрной сферы: рычаг без точки опоры? // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 1. С. 189-197. URL: <http://tavr.science/arhiv>
6. Об утверждении перечня региональных инновационных площадок в Свердловской области. Постановление Правительства Свердловской области от 17.12.2015г. № 1115-ПП. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/6700>
7. Последствия применения минеральных удобрений // Научно-информационный журнал «Биофайл». URL: <http://biofile.ru/bio/22784.html>
8. Феррис С. Как Запад прозевал новый шаг Владимира Путина // Новое восточное обозрение «NEO». 2016. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/03/kak-zapad-prozeval-novy-j-shag-putina>

Is peasant lifestyle an artifact or still possible?

Sergei I. Nekrasov

PhD in Pedagogy,

Corresponding Member of the Academy of Professional Education,

Director of Kamensk-Uralsky Agro industrial college,

623417, 20 Mekhanizatorov str., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;

e-mail: agrodirektor@gmail.com

Yuliya A. Nekrasova

Head of the Resource Center for the Development of professional education
in agro-industrial and forestry area of Sverdlovsk region,
623417, 20 Mekhanizatorov str., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: prcagroprofil@yandex.ru

Dmitrii I. Ostanin

Deputy Director for social and education work,
Kamensk-Uralsky Agro industrial college,
623417, 20 Mekhanizatorov str., Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region, Russian Federation;
e-mail: zamspr@mail.ru

Abstract

The article analyzes the essence of an integrated approach to the main directions of modern Russian village development. The authors are interested if the output of the process of qualified personnel preparation for the agricultural sector of the state from purely educational area is appropriate. They prove the importance of mutual consistency of the training process for the agricultural production with the overall development of diversified rural economy and rural society.

The article considers a special phenomenon of the spiritual life of the Russian peasantry and the exclusive peasant mentality. Through the prism of the author's attitude to the decline of morals, society decadence and fierce internal struggle, we can find an approval of having an "honest way of life." The authors feel sorry for the actual opposition of innovative manufacturing technologies implemented in modern agricultural production to the traditional style of peasant farming. However, the authors emphasize that the use of intensive agricultural technologies leads to the inevitable disruption of the natural balance of closed agro ecosystems which surely influence ecological and biological safety of the population.

From the perspective of solutions for the production of ecologically clean agricultural production the authors underline paramount importance of peasants' participation in these processes and the need to consider the features of the peasant world in all projects for the development of the Russian countryside.

For citation

Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Ostanin D.I. (2016) Krest'yanskii obraz zhizni: artefakt ili eto eshche vozmozhno? [Is peasant lifestyle an artifact or still possible?]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 227-239.

Keywords

Village, agriculture, rural society, peasant, peasant lifestyle, integrated rural development.

References

1. Gde rodilsya, tam i prigodilsya: po materialam press-sluzhby Zakonodatel'nogo sobraniya Sverdlovskoi oblasti [A birthplace determines a walk of life: on materials of the press service of the Legislative Assembly of Sverdlovsk region] (2016). *Plamya* [Fire], 18, p. 4.
2. Glushenko E.F. (2016) "*Osinovyi kol*" dlya derevni ["Aspen stake" for the village] // *Sel'skaya zhizn'* [Rural life], 7 (23967), p. 1, 4.
3. Efremov I.A. (1994) *Perepiska s uchenymi. Neizdannye raboty* [Correspondence with scientists. Unpublished work]. Moscow: Russian Academy of Sciences Publ., pp. 189-190.
4. Ferris S. (2016) Kak Zapad prozeval novyi shag Vladimira Putina [How the West missed Putin's new step]. *Novoe Vostochnoe obozrenie "NEO"* [New Eastern Outlook "NEO"]. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/03/kak-zapad-prozeval-novy-j-shag-putina> [Accessed 30/04/16].
5. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Filippov A.A. (2015) Innovatsionnoe razvitie agrarnoi sfery: rychag bez tochki opory? [Innovative development of the agrarian sector: the lever without a fulcrum?]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurian scientific observer], 1, pp. 189-197. Available at: <http://tavr.science/arhiv> [Accessed 23/04/16].
6. *Ob utverzhdenii perechnya regional'nykh innovatsionnykh ploshchadok v Sverdlovskoi oblasti. Postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti ot 17.12.2015 № 1115-PP* [Approval of the list of regional innovation platforms in the Sverdlovsk region: resolution of the Sverdlovsk Region Government No. 1115-PP from December 17, 2015]. Available at: <http://www.pravo.gov66.ru/6700> [Accessed 23/04/16].
7. Posledstviya primeneniya mineral'nykh udobrenii [Effects of the use of mineral fertilizers]. *Nauchno-informatsionnyi zhurnal "Biofail"* [Scientific Information Journal "Biofayl"]. Available at: <http://biofile.ru/bio/22784.html> [Accessed 20/04/16].
8. *Vystuplenie direktora NITs "Kurchatovskii institut" M.V. Koval'chuka na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF 30.09.2015* [Speech of M.V. Kovalchuk, the Director of Research Center "Kurchatov Institute" in the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on September 30, 2015]. Available at: <https://m.aftershock.news/?q=node%2F370841> [Accessed 25/04/16].